

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО Criminal Law And Criminology, Penitentiary Law

УДК 343.13:98(470+571)(474.3)
DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-1-68-90
EDN: CIUAOV

Оригинальная научная статья

Производство судебной экспертизы и процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии

Б. А. Лукичев

Урало-Сибирская коллегия адвокатов, Екатеринбург, Российская Федерация

✉ lukichev_b@mail.ru

С. Г. Алексеев

Уральский научно-исследовательский институт ВДПО, Екатеринбург, Российская Федерация

✉ 3608113@mail.ru

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию судебно-экспертной деятельности, а также правовой статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии. Сравнительно-правовой анализ нормативных актов состоит в сопоставлении предписаний правовых норм, законодательных терминов и дефиниций, позволяющем увидеть общее и особенное, типичное и уникальное в регламентации судебно-экспертной деятельности, а также правах и обязанностях, объеме и характере процессуальных функций сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии. Исследование выполнено на основе последних редакций уголовно-процессуальных законов (кодексов), законов в области организации судебно-экспертной деятельности России и Латвии, подзаконных нормативных актов, а также других первоисточников, в том числе зарубежных, на языке оригинала. Сведущими лицами, т. е. лицами, применяющими специальные знания в уголовном процессе России, являются эксперты и специалисты, в Латвии – эксперты, ревизоры и специалисты. Правовой статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии во многом сопоставим, но не тождественен. И, несмотря на трансформацию уголовно-процессуального законодательства Латвии в соответствии с международно-правовыми нормами и стандартами Европейского союза, в латвийском уголовном процессе было сохранено положение советского права о применении сведущими лицами специальных знаний в судопроизводстве. Уголовно-процессуальный кодекс России классифицирует эксперта и специалиста в качестве иных участников уголовного судопроизводства, т. е. лиц, выполняющих функцию содействия правосудию. Тогда как Уголовно-процессуальный закон Латвии относит эксперта и ревизора к лицам, имеющим полномочия в уголовном процессе, специалиста – к другим лицам, вовлеченным в уголовный процесс. И если эксперт и ревизор в Уголовно-процессуальном законе Латвии рассматриваются в качестве самостоятельных участников уголовного процесса, то роль специалиста в судопроизводстве сведена до уровня «вспомогательного персонала». Эксперт и ревизор согласно требованиям Уголовно-процессуального закона Латвии вовлекаются в уголовный процесс для дачи заключения и выполнения обязанности по обеспечению доказательств, т. е. в качестве «средств обеспечения судебного доказывания». Специалист – для оказания помощи должностным лицам, производящим процессуальные действия, в фиксации хода и результатов их проведения, использовании технических средств по выявлению обстоятельств, имеющих значение для дела, но без проведения практических исследований в поиске следов преступного

© Лукичев Б. А., Алексеев С. Г., 2022

деяния. Результаты проведенного сравнительно-правового анализа нормативных актов, регламентирующих права, обязанности, объем и характер процессуальных функций сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии, позволяют расширить наше представление о применении специальных знаний в уголовном судопроизводстве зарубежных государств, а также критично оценить национальное уголовно-процессуальное законодательство в целях его дальнейшего совершенствования и оптимизации. По результатам проведенного исследования нормативных актов России и Латвии отмечены отдельные проблемные аспекты правовой регламентации процессуального статуса сведущих лиц в российском уголовно-процессуальном законодательстве, а также сделаны обобщающие выводы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; эксперт; ревизор; специалист; экспертное исследование; прокуратура; суд.

Для цитирования: Лукичев Б. А., Алексеев С. Г. Производство судебной экспертизы и процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 1. С. 68–90. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-1-68-90>. EDN: <https://elibrary.ru/ciuaov>

Original scientific article

The Production of a Forensic Examination and the Procedural Status of Knowledgeable Persons in Criminal Proceedings in Russia and Latvia

B. A. Lukichev

Ural-Siberian collegium of advocates, Yekaterinburg, Russian Federation

✉ lukichev_b@mail.ru

S. G. Alexeev

Ural Research Institute of the All-Russian Voluntary Fire Society, Yekaterinburg, Russian Federation

✉ 3608113@mail.ru

Abstract. The article provides a comparative analysis of legal acts regulating the organization of forensic activities, as well as the legal status of knowledgeable persons in criminal proceedings in Russia and Latvia. Comparative legal analysis of normative acts consists in comparing the prescriptions of legal norms, legislative terms and definitions, allowing one to see the general and special, typical and unique in the regulation of forensic activities, as well as the rights and obligations, the volume and nature of the procedural functions of knowledgeable persons in criminal proceedings Russia and Latvia. The study is carried out on the basis of a comprehensive comparative legal analysis of the latest editions of criminal procedure laws (codes), laws in the field of organizing forensic activities in Russia and Latvia, by-laws, as well as other primary sources, including foreign ones, in the original language. Knowledgeable persons, i.e. persons applying special knowledge in criminal proceedings in Russia, are experts and specialists, in Latvia – experts, auditors and specialists. The legal status of knowledgeable persons in criminal proceedings in Russia and Latvia is largely comparable, but not identical. And, despite the transformation of the criminal procedural legislation of Latvia, in accordance with international legal norms and standards of the European Union, the provision of Soviet law on the use by knowledgeable persons of special knowledge in legal proceedings was preserved in the Latvian criminal process. The Code of Criminal Procedure of Russia classifies an expert and a specialist as other participants in criminal proceedings, that is, persons performing the function of promoting justice. Whereas the Latvian Criminal Procedure Law refers an expert and an auditor to persons having powers in criminal proceedings, a specialist – to other persons involved in criminal proceedings. And, if the expert and the auditor in the Criminal Procedure Law of Latvia are considered as independent participants in the criminal process, then the role of a specialist in legal proceedings is reduced to the level of “auxiliary personnel”. An expert and an auditor, according to the requirements of the Criminal Procedure Law of Latvia,

are involved in criminal proceedings to give an opinion and fulfill the obligation to provide evidence, that is, as “means of ensuring judicial evidence”. Specialist – to assist officials performing procedural actions in fixing the progress and results of their conduct, using technical means to identify circumstances relevant to the case, but without conducting practical research in search of traces of a criminal act. The results of the comparative legal analysis of the normative acts regulating the rights, obligations, scope and nature of the procedural functions of knowledgeable persons in the criminal proceedings of Russia and Latvia allow us to expand our understanding of the application of special knowledge in the criminal proceedings of foreign states, as well as to critically assess the national criminal procedure legislation for the purpose of its further improvement and optimization. Based on the results of the study of the normative acts of Russia and Latvia, certain problematic aspects of the legal regulation of the procedural status of knowledgeable persons in the Russian criminal procedure legislation is noted, and generalizing conclusions are made.

Keywords: criminal proceedings; expert; auditor; specialist; expert research; prosecutor's office; court.

For citation: Lukichev B. A., Alexeev S. G. The Production of a Forensic Examination and the Procedural Status of Knowledgeable Persons in Criminal Proceedings in Russia and Latvia. *Siberian Law Review*. 2022;19(1):68-90. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-1-68-90>. EDN: <https://elibrary.ru/ciuaov> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие вопросы производства судебно-экспертной деятельности и применения специальных знаний в романо-германском и англосаксонском судопроизводствах подробно интерпретированы (разъяснены) в опубликованных научных исследованиях ведущих западных специалистов в области юриспруденции [1–12]. Аналогичные исследования в отечественном уголовном судопроизводстве были проведены и российскими процессуалистами¹ [13–14]. При этом следует отметить, что в научных исследованиях зарубежных специалистов все чаще поднимается вопрос о гармонизации (сближении) уголовно-процессуального законодательства государств – членов Европейского союза, что, по их мнению, в условиях глобализации является необходимой мерой для рационального функционирования механизмов судебного сотрудничества и взаимного признания судебных решений по уголовным делам [15–18].

Обращение к зарубежному опыту на основе сравнительно-правового анализа

уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и государств – членов Европейского союза является необходимым условием расширения нашего представления об уголовном судопроизводстве в других странах, а также позволяет критически оценить отечественное уголовно-процессуальное законодательство в целях его дальнейшего совершенствования и оптимизации.

Данное исследование, предлагаемое к осмыслению, выполнено на основе комплексного сравнительно-правового анализа последних редакций уголовно-процессуальных законов (кодексов), законов в области организации судебно-экспертной деятельности России и Латвии, подзаконных нормативных актов, а также других первоисточников, в том числе зарубежных, на языке оригинала.

О современном состоянии уголовно-процессуального законодательства Латвии у нас, как правило, имеется ограниченное представление. Отчасти это обусловлено отсутствием официальных первоисточников действующих нормативных актов

¹ Елагина Е. В., Данилова Н. А., Николаева Т. Г. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве : хрестоматия / отв. ред. Е. В. Елагина. СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2018. 128 с. ; Соколов А. Ф., Ремизов М. В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие. Ярославль : Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2010. 128 с.

Латвии и «дефицитом» научных исследований латвийского законодательства на русском языке. В публикациях российских и зарубежных русскоязычных научных изданий ранее рассматривались только отдельные вопросы о назначении и производстве судебных экспертиз, а также о сертификации судебных экспертов в Латвии [18–19]. Комплексного сравнительно-правового анализа нормативных актов, регламентирующих производство судебной экспертизы, а также процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии, не проводилось.

Сведущими лицами, т. е. лицами, применяющими специальные знания в уголовном процессе России, являются эксперты и специалисты. В уголовном процессе Латвии – эксперты, ревизоры (аудиторы) и квалифицированные специалисты (далее – специалисты).

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СВЕДУЩИХ ЛИЦ В УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИИ И ЛАТВИИ

Основными источниками, регламентирующими порядок назначения и производства судебной экспертизы, а также процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии, являются уголовно-процессуальные за-

коны (кодексы) указанных стран. Кроме того, назначение и производство судебно-экспертной деятельности регламентируется также и другими нормативными актами. В России: Конституцией РФ, Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»², постановлениями Пленумов Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»³ и от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»⁴, ведомственными нормативными актами. В Латвии: Конституцией Латвии, Законом Латвии «О статусе судебных экспертов» (Tiesu ekspertu likums Statuss)⁵, постановлением Кабинета министров Латвии от 11 декабря 2018 г. № 782 «О порядке проведения судебной экспертизы»⁶, рекомендациями Европейской комиссии по эффективности правосудия от 12 декабря 2014 г. «О роли назначаемых судом экспертов в судебных процессах государств – членов Совета Европы» (далее – Рекомендации СЕРЕЖ)⁷, ведомственными нормативными актами.

Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики (далее – УПЗ, УПЗ Латвии) является одним из основных законодательных актов, регламентирующих уголовный процесс. Он был принят Сеймом Латвии⁸ 21 апреля 2005 г.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2010 г. № 28. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2017 г. № 51. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Tiesu ekspertu likums Statuss. Likums Pienems 11.02.2016, OP numus: 2016/42.1, Stajas speka: 15.03.2016 // Latvijas Vēstnesis. URL: <https://likumi.lv/ta/id/280576-tiesu-ekspertu-likums>

⁶ Ministru kabineta noteikumi Nr. 782. Tiesmedicīniskās ekspertīzes veikšanas kārtība. Pienems 11.12.2018 // Latvijas Vēstnesis. URL: <https://likumi.lv/ta/id/303647-tiesmedicinas-ekspertizes-veikšanas-kartiba>

⁷ Guidelines on the role of court-appointed experts in judicial proceedings of Council of Europe's Member States. URL: <https://rm.coe.int/168074827a>

⁸ Latvijas Saeima – высший законодательный орган государственной власти Латвийской Республики.

и вступил в силу с 1 октября 2005 г.⁹ На момент принятия УПЗ Латвии правовая политика латвийского государства была ориентирована на классическую романо-германскую модель процессуального права и международно-правовые стандарты Европейского союза. В последующем поправки в УПЗ Латвии вносились свыше 40 раз, в настоящее время он состоит из 3 частей, 19 разделов, 84 глав и 926 статей.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК, УПК РФ, УПК России) принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 22 ноября 2001 г. и вступил в силу с 1 июля 2002 г. К настоящему времени в целях совершенствования и оптимизации уголовного судопроизводства в УПК России изменения и дополнения вносились свыше 280 раз.

Организация судебно-экспертной деятельности в уголовных процессах России и Латвии

Судебно-экспертная деятельность является одним из видов процессуальных действий, разрешенных к производству в рамках уголовного процесса (п. 32 ст. 5 УПК). Она включает организацию и проведение экспертных исследований, осуществляемых судебными экспертами в процессе судопроизводства по делу.

Целью судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам и органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступлений посредством производства экспертных исследований и разрешения вопросов, требующих соответствующих знаний в области науки, техники, искусства или ремесла¹⁰.

Порядок назначения и производства судебной экспертизы в уголовных процессах России и Латвии во многом сопоставимый, но не тождественный:

– УПК России и УПЗ Латвии содержат перечень обстоятельств, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию, наличие которых определяет обязательность назначения и производства судебной экспертизы (ст. 196 УПК России, ст. 195 УПЗ Латвии). При этом в УПЗ Латвии представлен более объемный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию;

– УПК России допускает назначение и производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195 УПК), тогда как УПЗ Латвии – только после возбуждения уголовного дела в досудебном процессе, что следует из содержания ст. 193;

– правом назначения судебной экспертизы по УПК России наделено лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Надлежащим субъектом, имеющим право назначать экспертизу, являются: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа и суд (ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 283 УПК). По УПЗ Латвии выбор привлекаемых по делу экспертов и определение их числа осуществляется лицом, направляющим уголовный процесс (т. е. следователем, руководителем следственной группы, прокурором, судом), или участником следственной группы (ч. 1 ст. 33, ч. 1 ст. 34, ст. 193, ч. 1 ст. 200 УПЗ Латвии);

– порядок назначения и производства судебной экспертизы, а также структура постановления о ее назначении регламентированы ч. 1 ст. 195 УПК РФ и Федеральным законом № 73-ФЗ¹¹. УПЗ Латвии

⁹ *Kriminālprocesa likums* (Izdevuma spēkā stāšanās datums: 24.12.2019.) / *Kriminālprocesa likums* (spēkā no: 24.12.2019.) // *Latvijas Vēstnesis*. URL: <https://likumi.lv/ta/en/en/id/107820-criminal-procedure-law>

¹⁰ Елагина Е. В., Данилова Н. А., Николаева Т. Г. Указ. соч. С. 18–20; Мишин А. В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу : учеб. пособие. Казань : Изд-во Казан. федер. ун-та, 2017. С. 7–16.

¹¹ Соколов А. Ф., Ремизов М. В. Указ. соч. С. 60–70.

аналогичным образом регламентирует порядок назначения судебной экспертизы (чч. 1 и 4 ст. 200 УПЗ) и структуру постановления о ее назначении (чч. 2 и 3 ст. 200 УПЗ);

– по УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ч. 2 ст. 195)¹². Кроме того, кодекс допускает, что при необходимости проведения экспертного исследования на территории иностранного государства суд, прокурор, следователь, дознаватель вносит запрос о его производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства, в соответствии с международным договором (соглашением) или на основе принципа взаимности (ч. 1 ст. 453 УПК). Результат экспертизы, полученный на территории иностранного государства, обладает такой же юридической силой, как и заключение эксперта, сформированное на территории России (ст. 455 УПК).

УПЗ Латвии не проводит разграничения (классификацию) физических лиц, привлекаемых к производству судебной экспертизы. Вместе с тем в Законе Латвии «О статусе судебных экспертов» указано, что производство судебных экспертиз проводится государственными судебными экспертами, частными судебными экспертами и другими лицами, имеющими соответствующие специальные знания (ч. 1 и 2 ст. 3 Закона). При назначении экспертизы лицо, направляющее уголовный процесс, отдает предпочтение государственному эксперту учреждения судебной экспертизы с прямым государственным управлением (п. 1 ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 10 Закона). Если необходимый вид экспертизы отсутствует в перечне экспертиз, проводимых государственным судебно-экспертным

учреждением (далее – ГСЭУ или СЭУ), то при назначении отдается предпочтение частному эксперту, имеющему государственную аккредитацию и включенному в реестр судебных экспертов Латвии (п. 2 ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 12 Закона). Другие лица могут быть назначены в качестве экспертов только тогда, когда этого требуют особые обстоятельства дела (пп. 1–5 ч. 2 ст. 3 Закона). Например, в следующих случаях:

1) если производство экспертизы требуется в сферах, которых нет в реестре ГСЭУ и у официально сертифицированных частных экспертов;

2) из-за отсутствия в ГСЭУ и у официально сертифицированных частных экспертов необходимого технического оборудования либо соответствующих специалистов по его обслуживанию;

3) если судебная экспертиза уже проводилась в ГСЭУ и частных экспертных учреждениях по соответствующей специальности;

4) из-за возможного конфликта интересов между ГСЭУ и частными экспертными учреждениями;

5) в ситуации национального бедствия или террористического акта.

К лицам, имеющим соответствующие научно-теоретические знания и высокую квалификацию (профессионализм), следует относить профессоров и доцентов высших учебных заведений и научных учреждений, а также ведущих врачей Латвии.

При поручении производства экспертизы лицу, не работающему в СЭУ, лицо, направляющее процесс, возлагает на работодателя обязанность не препятствовать приглашенному им эксперту в проведении исследований и освободить его от выполнения функциональных обязанностей на этот период (ч. 1 ст. 34, чч. 1 и 4 ст. 202 УПЗ Латвии).

¹² О возможности привлечения иных экспертов к производству судебной экспертизы достаточно подробно рассмотрено в постановлении Пленума Верховного Суда России от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

Кроме того, УПЗ Латвии допускает возможность назначения экспертных исследований в иностранном государстве в установленном процессуальном порядке и использования этих результатов в латвийском уголовном судопроизводстве (ст. 676, ч. 5 ст. 757 УПЗ Латвии);

– сроки проведения судебной экспертизы в российском судопроизводстве законодательством не предусмотрены. Они устанавливаются ведомственными нормативными актами. Например, в Приложении № 1 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511, сроки производства судебных экспертиз устанавливаются руководителем экспертно-криминалистического подразделения ОВД (далее – ЭКП) при даче соответствующего поручения эксперту (экспертам) в пределах 15 календарных дней. При этом учитывается фактическая загруженность экспертов, объем и сложность предстоящих исследований, а также затраты времени на их выполнение. Если требуется исследование значительного объема материалов либо применение продолжительных по времени методик исследования, руководитель ЭКП обязан проинформировать об этом орган или лицо, назначившее экспертизу, и согласовать срок представления экспертного заключения. Срок производства экспертизы исчисляется со дня поступления в ЭКП постановления о назначении экспертизы и объектов, подлежащих исследованию, по день подписания руководителем сопроводительного письма к заключению эксперта (пп. 12 и 13 Приложения)¹³. Аналогичные предписания содержатся и в Приложении к приказу Министерства юстиции России от 20 декабря 2002 г. № 346, но сроки проведения судебных

экспертиз в экспертных подразделениях юстиции составляют порядка 30 суток (п. 1.1 Приложения)¹⁴.

При привлечении иных экспертов из числа лиц, не являющихся сотрудниками СЭУ, следователи и судьи в постановлениях о назначении судебной экспертизы, как правило, сами определяют сроки представления экспертных заключений.

Сроки производства судебных экспертиз в латвийском уголовном процессе, как и в российском, законом не предусмотрены. Они декларируются Рекомендациями СЕРЕЖ и устанавливаются постановлением Кабинета министров Латвии от 11 декабря 2018 г. № 782. Например, Рекомендации СЕРЕЖ предусматривают, что проведение судебной экспертизы и представление экспертного заключения должно осуществляться в «разумные сроки». Если в установленный судом срок выполнить экспертное исследование не представляется возможным, эксперт обязан сообщить об этом суду и согласовать срок его завершения (пп. 4.9 и 5.2.3 Рекомендаций). В постановлении Кабинета министров Латвии от 11 декабря 2018 г. № 782 указано, что экспертизы проводятся в течение 30 суток (п. 9 постановления). Когда требуется исследование большого объема материалов либо применение дуративных (длительных) методик исследования, руководитель СЭУ, после письменного согласования с органом или лицом, назначившим экспертизу, может увеличить срок, отводимый для ее проведения (п. 10 постановления). Вместе с тем следует отметить, что конкретные сроки производства судебных экспертиз в латвийском судопроизводстве предусмотрены в нормативных

¹³ Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приложение № 1 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27 июня 2019 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации : приложение к приказу М-ва юстиции Рос. Федерации от 20 дек. 2002 г. № 346. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

актах СЭУ и зависят от типа и вида экспертных исследований¹⁵;

– УПК России предусматривает возможность назначения и производства следующих видов судебных экспертиз: единоличной, комиссионной, комплексной, первичной, повторной и дополнительной¹⁶. Единоличный и комиссионный характер экспертизы определяется в ч. 2 ст. 199, ст. 200 УПК РФ. Производство комплексной судебной экспертизы – ст. 201 УПК РФ, дополнительной и повторной – ч. 1² ст. 144, чч. 1 и 2 ст. 207, ч. 4 ст. 283 УПК РФ. Кроме того, ст. 199 УПК РФ указывает, что судебные экспертизы разграничиваются по месту их проведения: проводимые в экспертном учреждении (ч. 2 ст. 199 УПК) и вне экспертного учреждения (ч. 4 ст. 199 УПК).

УПЗ Латвии и Закон Латвии «О статусе судебных экспертов» аналогичным образом предусматривают возможность назначения и производства единоличной, комиссионной, комплексной, первичной, повторной и дополнительной судебных экспертиз. Сущность вышеуказанных видов экспертиз раскрывается в ст.ст. 193, 196–199 УПЗ Латвии и ст. 17 Закона Латвии «О статусе судебных экспертов». УПЗ Латвии также разграничивает экспертизы по месту их проведения: проводимые в экспертном учреждении (ст. 201 УПЗ)

и за пределами экспертного учреждения (ст. 202 УПЗ).

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СВЕДУЩИХ ЛИЦ В УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИИ И ЛАТВИИ

Процессуальный статус сведущих лиц в уголовном судопроизводстве определяется объемом прав, обязанностей, характером процессуальных функций, а также обеспечительными мерами по их соблюдению.

УПК РФ относит эксперта и специалиста к лицам, принимающим участие в уголовном процессе, и классифицирует их в качестве «иных участников уголовного судопроизводства» (гл. 8), т. е. лиц, выполняющих функцию содействия правосудию¹⁷ [14, с. 6–32]. Тогда как УПЗ Латвии относит эксперта, ревизора и специалиста к лицам, вовлеченным в уголовный процесс (ч. 2 ст. 11, ст. 113, ч. 1 ст. 367 УПЗ). Вместе с тем в главе 3 УПЗ Латвии эксперт и ревизор классифицируются в качестве лиц, имеющих полномочия в уголовном процессе (пп. 5–7 ч. 2 ст. 26).

1. Процессуальный статус экспертов в уголовных процессах России и Латвии. Права, обязанности и характер процессуальных функций экспертов в уголовных процессах России и Латвии нетождественны, но во многом сопоставимы, например:

¹⁵ Например, общий срок производства экспертизы в Латвийском государственном бюро судебных экспертиз (Valsts tiesu ekspertīžu birojs) составляет порядка 30 суток. В зависимости от типа (вида) экспертных исследований, сроки производства экспертизы могут быть различны. Так, в частности, экспертиза холодного оружия проводится в течение 14 суток. Дактилоскопическая и лингвистическая экспертизы – 30 суток. Металлографическая экспертиза – 45 суток. Баллистическая и портретная экспертизы, экспертиза мобильных устройств – до 2 месяцев. Автотехническая – до 2,5 месяцев. Фоноскопическая – до 7 месяцев. Компьютерная экспертиза – до 10 месяцев. URL: <https://www.vteb.gov.lv/lv/ekspertizu-veidi>

¹⁶ В ведомственных нормативных актах экспертизы классифицируются также по родам (видам) экспертно-криминалистической деятельности. Например, в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД Российской Федерации проводятся следующие судебные экспертизы: автотехническая, баллистическая, бухгалтерская, взрывотехническая, дактилоскопическая, компьютерная, лингвистическая, налоговая, пожарно-техническая, портретная, почерковедческая, психофизиологическая, радиотехническая, строительно-техническая, товароведческая, трасологическая, финансово-аналитическая, финансово-кредитная, фоноскопическая, фототехническая, физико-химическая, экспертиза холодного и метательного оружия и др. виды экспертиз (*Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации* : приложение № 2 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511).

¹⁷ Мишин А. В. Указ. соч. С. 16–21 ; Соколов А. Ф., Ремизов М. В. Указ. соч. С. 20–25, 51–60.

– в соответствии с УПК РФ эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями, назначенное в порядке, установленном законом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК). УПЗ Латвии не содержит определения термина «эксперт», обозначая только характер его процессуальных функций, права и обязанности в уголовном судопроизводстве (ст.ст. 33 и 34 УПЗ). В Законе Латвии «О статусе судебных экспертов» содержится следующее определение: «судебный эксперт» – это физическое лицо, имеющее специальные знания и опыт в какой-либо области науки, техники, искусства или ремесла, получившее в установленном законом порядке сертификат судебного эксперта (ч. 2 ст. 1);

– согласно УПК РФ эксперт вправе: знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы (п. 1 ч. 3 ст. 57); ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов (п. 2 ч. 3 ст. 57); отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для проведения исследования (п. 6 ч. 3 ст. 57). Тогда как по УПЗ Латвии эксперт вправе: изучать материалы уголовного дела (п. 1 ч. 3 ст. 33); требовать от лица, направляющего процесс, дополнительную информацию и материалы, имеющие значение для производства экспертизы (п. 2 ч. 3 ст. 33); отказаться от проведения экспертизы и дачи заключения, если представленные ему материалы недостаточны или поставленные вопросы превышают его компетенцию (п. 3 ч. 3 ст. 33);

– российский уголовный процесс не детализирует участия эксперта в процессуальных действиях. Согласно УПК РФ эксперт вправе участвовать с разрешения

лица, ведущего производство по уголовному делу, в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы (п. 3 ч. 3 ст. 57). В УПЗ Латвии определено, что эксперт по поручению лица, направляющего процесс, проводит следующие процессуальные действия: осмотр места происшествия (а также осмотр местности, предметов, лиц, трупа); изъятие образцов для сравнительного исследования. Участвует в производстве других следственных действий, направленных на поиск и изъятие следов преступного деяния (ч. 2 ст. 33, чч. 1 и 2 ст. 161 УПЗ Латвии). Эксперт вправе с разрешения или при посредничестве лица, направляющего процесс, задавать вопросы допрашиваемым лицам, относящиеся к предмету судебной экспертизы (п. 4 ч. 3 ст. 33 УПЗ Латвии), и участвовать в судебных заседаниях, если он на них приглашен (п. 4 ч. 2 ст. 14 Закона Латвии «О статусе судебных экспертов»);

– в УПК РФ экспертная инициатива выражается в праве эксперта давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не обозначенным в постановлении о назначении экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования (п. 4 ч. 3 ст. 57). Несколько иначе вопрос об экспертной инициативе излагается в ч. 4 ст. 33 УПЗ Латвии: «Если эксперт считает, что при использовании специальных знаний может получить важные для уголовного процесса сведения, вопрос о которых не поставлен, он письменно информирует об этом направляющее процесс лицо». Аналогичные требования содержатся в пп. 2 и 3 ст. 15 Закона Латвии «О статусе судебных экспертов».

Нам представляется, что редакция ч. 4 ст. 33 УПЗ Латвии является значительно конкретной. Тогда как редакция п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК России представляет собой не более чем декларативную норму, поскольку в нормах уголовно-процессуального

законодательства не указано, когда, как и при каких обстоятельствах эксперт может (вправе либо должен) принимать то или иное самостоятельное решение, т. е. проявлять инициативу. Следует также отметить, что экспертная инициатива в российском уголовном судопроизводстве имеет реальные ограничения, установленные в нормативных правовых актах. Например, УПК РФ указывает, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (п. 2 ч. 4 ст. 57), проводить исследования без разрешения дознавателя, следователя, суда, способные повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида и основных свойств (п. 3 ч. 4 ст. 57). Заключение эксперта должно содержать исследования и выводы по вопросам, поставленным перед ним в постановлении о назначении судебной экспертизы (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). Эти же требования содержатся и в ведомственных нормативных актах. Например, в Приложении № 1 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 определяется, что при проведении экспертизы эксперт применяет рекомендованные экспертные методики и имеющиеся в распоряжении ЭКП технические средства для объективного и научно обоснованного решения поставленных перед ним вопросов. В первую очередь применяются методики, не связанные с разрушением объектов исследования либо их видоизменением. Вводная часть заключения эксперта должна содержать вопросы, поставленные перед экспертом в той формулировке, которая была в постановлении о назначении экспертизы. В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл (пп. 27 и 30 Приложения).

Несомненно, проявление экспертом инициативы очень важно, особенно в вопросах выявления обстоятельств, связанных с совершением преступлений, но рас-

ширение границ экспертной инициативы должно быть не только декларировано, но и регламентировано в нормативных правовых актах. Это не усматривается в УПК РФ, Федеральном законе России от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также других нормативных актах;

– в УПК РФ структура заключения эксперта определена в ч. 1 ст. 204. Аналогичным образом определена структура экспертного заключения в ст. 203 УПК Латвии и ст. 16 Закона Латвии «О статусе судебных экспертов».

Заключение эксперта – это утверждение (мнение) эксперта, которые он высказывает на основании проведенного им исследования по поручению органов и лиц, осуществляющих производство по делу. Производя экспертизу, эксперт изучает материалы дела, проводит исследование предоставленных ему материалов и вещественных доказательств, дает по ним заключение, т. е. излагает свои выводы и отвечает на поставленные перед ним вопросы. При этом задача, которую должен преследовать эксперт, состоит в том, чтобы обеспечить установление истины по уголовному делу, используя научные знания и инструментальные средства и методы исследования. Именно в этом заключается юридическая природа судебно-экспертной деятельности¹⁸.

УПК РФ определяет, что итоговый результат экспертного исследования должен быть представлен в письменной форме и содержать выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ч. 1 ст. 80). Эксперт или комиссия экспертов подписывают экспертное заключение от своего имени. Подписи эксперта (комиссии экспертов) удостоверяются печатью ГСЭУ (ч. 1 ст. 25 Федерального закона № 73-ФЗ).

¹⁸ Соколов А. Ф., Ремизов М. В. Указ. соч. С. 70–85.

УПЗ Латвии и Закон Латвии «О статусе судебных экспертов» содержат аналогичные требования. В данных нормативных актах указывается, что после производства необходимых исследований и с учетом их результатов эксперт составляет заключение в письменной форме, удостоверяет его своей подписью и личной печатью. В случае проведения экспертизы в СЭУ, подпись эксперта (экспертов) заверяется печатью этого органа. Заключение должно содержать данные об использовании в исследовании технических средств и методов, выводы по вопросам, поставленным перед экспертом, обоснование (аргументацию) экспертного заключения, а также другие обстоятельства, имеющие значение для дела (ч. 1 ст. 132, ст. 203 УПЗ, ст. 16 Закона). Вместе с тем в Рекомендациях СЕРЕJ определяется, что суду и сторонам должно быть представлено экспертное заключение в письменной форме или электронном виде. По указанию суда экспертное заключение может быть также сообщено устно (п. 72 Рекомендаций);

– УПК РФ и Федеральный закон России № 73-ФЗ содержат перечень действий, которые эксперт не вправе осуществлять самостоятельно без разрешения либо согласования с лицом, ведущим производство по делу. В том числе разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта (ч. 4 ст. 57 УПК, ст. 16 Закона). Тогда как УПЗ Латвии не содержит перечня действий, которые не дозволено осуществлять эксперту. Вместе с тем в Законе Латвии «О статусе судебных экспертов» указано, что судебный эксперт обязан предоставлять результаты экспертизы только лицу, ведущему производство, лицу, назначившему экспертизу, или уполномоченному ими лицу (п. 6 ч. 2 ст. 14);

– УПК РФ указывает, что лицо, ведущее производство по делу, вправе по собственной инициативе либо по ходатай-

ству сторон судопроизводства допросить эксперта для разъяснения, уточнения или дополнения данного им заключения (ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 282). Устные пояснения эксперта при производстве допроса являются доказательствами лишь в части разъяснения по данному им ранее заключению. Порядок допроса эксперта, в соответствии с указанными статьями УПК России, содержит свою особую регламентацию. Тогда как УПЗ Латвии определяет, что лицо, направляющее процесс, может допросить эксперта для разъяснения содержания заключения, уточнения сведений о терминах, употребляемых в нем, технических средствах и методах, использованных при производстве экспертного исследования, получения информации о других фактах и обстоятельствах, не являющихся составной частью заключения. Эксперт может быть допрошен по правилам, устанавливающим порядок допроса свидетеля, но без утраты статуса эксперта (ст. 156 УПЗ Латвии). Представленные во время допроса пояснения к заключению или сведения о фактах или обстоятельствах, не включенных в основную часть заключения, являются показаниями эксперта (ч. 1 ст. 131, ч. 2 ст. 132 УПЗ Латвии).

2. *Процессуальный (правовой) статус ревизора в уголовных процессах Латвии и России.* В соответствии с УПЗ Латвии ревизор – это физическое лицо, обладающее соответствующей квалификацией и сертификатом на проведение ревизий, имеющее конкретное поручение лица, направляющего процесс, на ведение уголовного процесса в установленном законом порядке, зафиксированное в протоколе следственного действия (ч. 1 ст. 35).

Направляющее процесс лицо может привлечь ревизора в уголовный процесс для участия в производстве осмотра, обыска и иных следственных действиях (ч. 5 ст. 139, ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 182 УПЗ Латвии), а также поручить ревизору

производство следующих видов деятельности: осмотр товаров, продукции и сырья в необходимом для ревизии объеме; проведение инвентаризации; осмотр и выемку документов; осуществление ревизии; допрос свидетелей или участие в его производстве (ч. 2 ст. 35 УПЗ Латвии).

По результатам своей процессуальной деятельности ревизор представляет заинтересованным лицам заключение в письменной форме, заверенное его подписью, которое должно содержать выводы по вопросам, поставленным перед ревизором лицом, направляющим процесс, обстоятельства, имеющие значение для дела, а также аргументацию методов расчета, использованных в материалах ревизии (ч. 1 ст. 132 УПЗ Латвии).

УПЗ Латвии указывает, что лицо, направляющее процесс, может допросить ревизора для разъяснения содержания заключения, уточнения сведений о методах исследования и об использованных в заключении терминах, правомерности и целесообразности применения методик, которые он использовал при проведении ревизионного исследования, получения информации о других фактах и обстоятельствах, не включенных в основную часть заключения. Ревизор должен быть допрошен по правилам, устанавливающим порядок допроса свидетеля, но без утраты статуса ревизора (ст. 156 УПЗ Латвии). Представленные во время допроса пояснения к заключению или сведения о фактах или обстоятельствах, не включенных в основную часть заключения, являются

показаниями ревизора (ч. 1 ст. 131, ч. 2 ст. 132 УПЗ Латвии).

В российском уголовном судопроизводстве правовой статус ревизора не регламентирован. Ревизор наделен законом широкими полномочиями¹⁹ и вовлекается в уголовный процесс, как правило, на стадии возбуждения уголовного дела в качестве специалиста, но без наделения процессуального статуса. И только тогда, когда возникает необходимость в использовании учетно-экономических знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), в целях выявления фактов хищений, подлога (фальсификаций) и должностных злоупотреблений. Расследование этой категории преступлений требует знания экономики, банковской деятельности, финансового дела, а также бухгалтерского учета²⁰ [14, с. 86]. Следовательно, ревизии назначаются в тех случаях, когда лица, осуществляющие производство по делу, не могут сами установить или выявить те или иные факты правонарушений в сфере экономической деятельности без использования специальных знаний и получения на их основе убедительных заключений²¹ [13, с. 109].

Криминалистическая методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности предусматривает возможность проведения ревизий, финансово-экономических и судебно-бухгалтерских экспертиз²². Данные

¹⁹ См., напр.: *О Счетной палате Российской Федерации* : федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 41-ФЗ (ред. от 30 апр. 2021 г. № 116-ФЗ) ; *Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований* : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 6-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) ; *Об акционерных обществах* : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г. № 354-ФЗ) (гл. XIII) ; *Об обществах с ограниченной ответственностью* : федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г. № 354-ФЗ) (ст. 47) ; и др. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ *Дубоносов Е. С. Судебная бухгалтерия* : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. С. 112–114.

²¹ *Галушкин В. И. Правовые и криминалистические аспекты использования ревизий и иных проверок при выявлении и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 13–14.

²² *Криминалистика* : учеб. для вузов / под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. С. 755–783.

способы использования специальных учетно-экономических знаний в уголовном процессе имеют большое сходство, но не являются тождественными. Например, сходство методов проведения финансового и учетно-экономического контроля (т. е. ревизий, финансово-экономических и судебно-бухгалтерских экспертиз) проявляется в следующем: применение аналогичных методических приемов и контрольно-ревизионных процедур; использование единообразных источников информации; формирование выводов в определении убытков и недостач, основанных на документальных источниках доказательств; проведение учетно-экономического контроля квалифицированными специалистами в области экономики, банковской деятельности, финансового дела и бухгалтерского учета [13, с. 112; 20, с. 22]. Нетождественность проявляется в том, что ревизия представляет собой систему контрольно-ревизионных мероприятий по документальной проверке законности, целесообразности и эффективности хозяйственных и финансовых операций, совершенных в проверяемый период должностными лицами предприятий, учреждений и организаций. Она завершается составлением акта ревизии, который должен содержать мотивированные выводы об общем состоянии бухгалтерского учета и финансовой отчетности, перечень проверенных участков работы и операций, с указанием выявленных недостатков и причин их появления, а также общие рекомендации по устранению данных нарушений²³ [13, с. 109]. Тогда как, например, судебно-бухгалтерская экспертиза состоит в исследовании специалистом-бухгалтером материалов дела и документальных источников информации, получивших отражение в бухгалтерском учете, а также

оформлении экспертного заключения по вопросам, поставленным перед экспертом следователем или судом.

Судебная экспертиза не должна подменять собой документальную ревизию. Ревизия, как правило, предшествует судебно-экономической и судебно-бухгалтерской экспертизам. Эксперт, в отличие от ревизора, не вправе самостоятельно собирать материалы для исследования (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ). Уже собранные материалы он получает от органов предварительного расследования или суда. Тогда как ревизор, проводящий ревизию, вправе самостоятельно собирать и изымать в ревизуемой (проверяемой) организации соответствующие бухгалтерские и иные учетные документы, необходимые для проведения исследования, а также последующего их приобщения к акту ревизии. Следовательно, в тех случаях, когда необходимо собрать материалы для производства судебно-бухгалтерской экспертизы, требуется проведение ревизии и выемки документов²⁴.

УПК РФ наделяет лиц, осуществляющих производство по делу, полномочиями на истребование назначения производства ревизий и документальных проверок на стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144), но востребованность в производстве ревизии может возникнуть и в процессе предварительного расследования²⁵ [14, с. 87]. В связи с этим невозможно дать исчерпывающий перечень случаев, когда по делу необходимо провести ревизию и документальную проверку. Данные способы использования учетно-экономических знаний являются важными средствами собирания доказательств, а акты ревизий и проверок могут быть приобщены к материалам дела в качестве источников доказательств как «иные документы» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

²³ Дубоносов Е. С. Указ. соч. С. 119–120.

²⁴ Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р. С. Белкина ... С. 760–762.

²⁵ Галушкин В. И. Указ. соч. С. 15.

Ревизия, проводимая по требованию лиц, осуществляющих производство по делу, назначается при необходимости получения достаточных данных о наличии признаков преступления, служащих основанием для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Например, на практике ревизии и документальные проверки наиболее часто назначаются, когда: обнаружены крупные недостатки или излишки при инвентаризации, а материалы инвентаризации ревизионным путем не проверялись; установлены какие-либо несоответствия в бухгалтерских документах, а разрешение данного вопроса возможно только путем проведения контрольно-ревизионных методов проверки; выявлена противоправная деятельность проверяемых должностных лиц, но есть основания полагать, что их деятельность тесно связана с должностными лицами, работающими в других организациях, где также совершались аналогичные правонарушения²⁶ [13, с. 109].

Во время производства ревизии по требованию лиц, осуществляющих производство по делу, следователь обязан устанавливать с ревизором сотрудничество и осуществлять взаимодействие по сбору материалов, предназначенных для производства судебно-бухгалтерской экспертизы.

3. Процессуальный статус специалистов в уголовных процессах России и Латвии. Права, обязанности и характер процессуальных функций специалистов в уголовных процессах России и Латвии нетождественны, но во многом сопоставимы, поскольку в недалеком прошлом на уголовное судопроизводство указанных стран имело существенное влияние советское право. И, несмотря на то что

произошла трансформация законодательства Латвии, ориентированного на классическую романо-германскую систему права и международно-правовые стандарты Европейского союза, в эстонском уголовном процессе было сохранено положение о применении специалистом специальных знаний и профессиональных навыков в судопроизводстве. Кроме того, в романо-германской и англо-саксонской правовых системах понятия «специалист» нет²⁷ [16]. Например, УПК ФРГ упоминает о категории лиц, именуемых как «сведущий свидетель» (*Sachverständige Zeugen*). В соответствии с § 85 УПК ФРГ сведущий свидетель – это «лицо, обладающее специальными познаниями», что собственно и позволяет относить его к категории сведущих лиц в уголовном процессе²⁸ [16–17].

Согласно УПК РФ специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями. Он привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58, ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Привлечение специалиста в судопроизводство и порядок его участия в следственных и иных процессуальных действиях, а также судебных заседаниях, определяются ст.ст. 168 и 270 Кодекса (ч. 2 ст. 58 УПК РФ).

Права и обязанности специалиста в уголовном судопроизводстве закреплены в чч. 3 и 4 ст. 58 УПК РФ.

Заключение специалиста согласно УПК РФ должно быть составлено в письменной

²⁶ Дубоносов Е. С. Указ. соч. С. 121–123.

²⁷ Головенков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – *Strafprozessordnung (StPO)* : науч.-практ. коммент. и пер. текста закона со вступ. ст. проф. Хелльманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ». Потсдам : Унив. изд-во Потсдама, 2012. 404 с.

²⁸ Там же.

форме и содержать суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК). Вместе с тем отсутствие в УПК РФ законодательного закрепления требований к структуре и форме заключения специалиста является, по нашему мнению, существенным недостатком действующего законодательства.

Показания специалиста – это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст.ст. 53, 168 и 271 Кодекса (ч. 4 ст. 80 УПК РФ).

В соответствии с УПЗ Латвии специалистом является физическое лицо, обладающее специальными знаниями и профессиональными навыками в определенной сфере деятельности. Он привлекается к участию в следственных действиях²⁹ для оказания помощи должностным лицам, производящим процессуальные действия, в фиксации хода и результатов их проведения, использования технических средств по выявлению обстоятельств, имеющих значение по делу, но без проведения практических исследований в поиске следов преступного деяния (чч. 1–3 ст. 113, ч. 5 ст. 139 УПЗ). Специалист, обученный работе детского психолога в уголовном процессе, участвует в допросе несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 152 УПЗ Латвии), в области медицины может быть привлечен к освидетельствованию, если это связано с обнажением освидетельствуемого лица (ч. 2 ст. 169 УПЗ Латвии), а также осмотру трупа (ч. 1 ст. 164 УПЗ Латвии).

В силу своих специальных знаний специалист в уголовном судопроизводстве Латвии отличается от иных лиц, вовлеченных в уголовный процесс (свидетеля,

секретаря судебного заседания, переводчика и др.), тем, что он обязан обращать внимание лица, производящего следственное действие, на обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 3 ч. 3 ст. 113). В документе, в котором фиксируется следственное действие, он вправе делать уточнения (примечания) в связи с произведенными им действиями или данными им разъяснениями (ч. 4 ст. 113 УПЗ Латвии). При производстве следственного действия специалист способен не только сообщить фактическую информацию по делу, но и указать причины и последствия конкретного происшествия, используя знания, образование и опыт, лежащие в основе его профессиональной деятельности. Например, инспектор дорожной полиции может сделать квалифицированные выводы об обстоятельствах, спровоцировавших дорожно-транспортное происшествие; пожарный инспектор – указать место возникновения очага пожара и источники его инициировавшие; инженер-энергетик – оценить соблюдение норм расхода топлива и всех видов энергии на предприятии, причины сбоя работы электрооборудования или энергетической системы в целом и т. д.

Права и обязанности специалиста в латвийском уголовном судопроизводстве определены в чч. 3 и 4 ст. 113 УПЗ Латвии.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что существенным недостатком правовой регламентации процессуального статуса специалистов в УПК РФ и УПЗ Латвии является отсутствие законодательного закрепления процедуры их допроса. Существующий пробел в уголовно-процессуальных законодательствах России и Латвии³⁰ разъясняется в решениях общих собраний судей Верховных Судов

²⁹ Специалист привлекается к участию в следственных действиях должностным лицом, направляющим уголовный процесс (чч. 1 и 2 ст. 113 УПЗ Латвии). Лицами, направляющими уголовный процесс, являются: следователь, руководитель следственной группы, прокурор, судья, суд (ст. 27 УПЗ Латвии).

³⁰ Верховный суд Латвии – высшее звено судебной системы Латвии, известный также под названием Сенат. Он состоит из трех департаментов. Судьи назначаются Сеймом на неопределенный срок и занимают должность до достижения возраста 70 лет.

указанных стран. Например, в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда России от 19 декабря 2017 г. № 51 указано, что специалист может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах производства следственного действия по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, а также для разъяснения выраженного им суждения. Такой допрос проводится по правилам допроса свидетеля и с разъяснением специалисту его прав и ответственности, предусмотренных ст. 58 УПК России³¹.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СВЕДУЩИХ ЛИЦ, УСТАНОВЛЕННАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИИ И ЛАТВИИ

Правовой статус участников уголовного судопроизводства помимо прав, обязанностей и характера процессуальных функций, предусматривает также и обеспечительные меры по их соблюдению, т. е. меры юридической ответственности и принуждения.

Меры юридической ответственности и принуждения, налагаемые на сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии, в целом сопоставимы, хотя и имеют определенные отличия.

В российском уголовном судопроизводстве меры юридической ответственности и принуждения, которые могут быть назначены эксперту и специалисту за ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей, предусмотрены в УК РФ и УПК РФ. Например, УПК РФ указывает, что эксперт несет уголовно-правовую ответственность за дачу заведомо ложного заключения и разглашение данных предварительного расследования,

предусмотренную ст.ст. 307 и 310 УК РФ (чч. 5 и 6 ст. 57 УПК РФ). Специалист – за разглашение данных предварительного расследования, предусмотренную ст. 310 УК РФ (ч. 4 ст. 58 УПК РФ). Эксперт и специалист, привлекаемые следователем к участию в следственных действиях, предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний, предусмотренной ст.ст. 307 и 308 УК РФ (ч. 5 ст. 164 УПК РФ). Кроме того, УПК РФ указывает, что в целях обеспечения установленного порядка судопроизводства, а также в случае ненадлежащего исполнения процессуальных обязанностей экспертом и специалистом суд может наложить на них денежное взыскание в размере до 2 500 рублей (ст.ст. 117 и 118).

В латвийском уголовном судопроизводстве меры юридической ответственности и принуждения, которые могут быть назначены эксперту за ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей, предусмотрены в Уголовном законе Латвии (далее – УЗ Латвии), УПЗ Латвии и Законе Латвии «О статусе судебных экспертов». Так, в УЗ Латвии указывается, что эксперты несут уголовную ответственность за необоснованный отказ от проведения судебной экспертизы, умышленное представление ложного заключения, а также разглашение сведений, полученных в ходе досудебного производства по уголовному делу, без разрешения следователя или прокурора (ст.ст. 300, 302 и 304).

Официально сертифицированный эксперт, имеющий государственную аккредитацию, предупреждаются об уголовной

³¹ Ранее в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 было указано: «Специалист, участвовавший в производстве какого-либо следственного действия, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах его производства в качестве свидетеля. Показания специалиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля». Данный пункт исключен постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 22 (подп. 10 п. 2 постановления) (*О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 июня 2021 г. № 22. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

ответственности при получении сертификата судебного эксперта (ст. 25 Закона Латвии «О статусе судебных экспертов»). Назначаемое экспертом лицо, не работающее в экспертном учреждении и не приведенное к присяге, предупреждается об уголовной ответственности за отказ от производства экспертизы и заведомо ложное заключение лицом, направляющим процесс (п. 5 ч. 1 ст. 202 УПЗ Латвии).

В УПЗ Латвии нет прямого указания, что ревизор и специалист несут уголовно-правовую ответственность за ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей. Вместе с тем в ч. 1 ст. 161 УПЗ Латвии закреплено, что при производстве допроса по правилам, установленным для допроса свидетелей, допрашиваемое лицо предупреждается об ответственности за отказ от предоставления показаний и предоставление заведомо ложных показаний. В пункте 4 ч. 3 ст. 113 УПЗ Латвии предусмотрено, что специалист обязан не разглашать содержание и результаты следственного действия, если об их неразглашении он был предупрежден в индивидуальном порядке.

В части 2 ст. 13, ст. 288 УПЗ Латвии определено, что лицо, направляющее процесс, вправе применить к лицу, не исполняющему предусмотренные законом процессуальные обязанности, препятствующему проведению конкретного процессуального действия или проявляющему неуважение к суду, меры процессуального принуждения. Например, в ч. 2 ст. 470 УПЗ Латвии указано, что в случае неявки эксперта в суд без уважительной причины применяются установленные законом процессуальные санкции. Основания применения процессуальных санкций предусмотрены ст. 289 УПЗ Латвии. Санкции могут применяться не только к экспертам, но и ревизорам, а также специалистам. К лицу, нарушившему установленный законом порядок, могут быть применены следующие виды процессуальных санк-

ций: предупреждение; денежное взыскание в размере одной минимальной месячной заработной платы, установленной в Латвии; выдворение из зала судебного заседания (ч. 1 ст. 290, ст. 292 УПЗ Латвии). Кроме того, Закон Латвии «О статусе судебных экспертов» предусматривает, что Совет судебных экспертов может возбудить дисциплинарное дело в отношении эксперта по ходатайству (инициативе) судьи или лица, ведущего производство по делу. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства может служить следующее: несоблюдение экспертом нормативных актов, регламентирующих судебно-экспертную деятельность; неисполнение профессиональных обязанностей или грубая небрежность, допущенная при проведении экспертизы; превышение полномочий; утрата или злонамеренное повреждение предмета, представленного на экспертизу; разглашение сведений, полученных в ходе производства экспертизы, лицам, не имеющим отношения к производству экспертизы (ч. 1 ст. 20 Закона). За дисциплинарное нарушение Совет судебных экспертов может применить одно из следующих дисциплинарных взысканий: выговор или лишение сертификата судебного эксперта (ч. 4 ст. 22 Закона).

ОТСТРАНЕНИЕ СВЕДУЩИХ ЛИЦ ОТ УЧАСТИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ В УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИИ И ЛАТВИИ

Отстранение сведущих лиц от участия в уголовном процессе по делу, лишаящее их правового статуса в судопроизводстве, является необходимой мерой процессуального реагирования. В российском уголовном процессе отстранение от участия в судопроизводстве называется отводом, в латвийском уголовном процессе используется термин «отстранение».

В соответствии с требованиями УПК РФ, решение об отводе сведущих

лиц от участия в уголовном процессе принимается в порядке, установленном ч. 1 ст. 69 Кодекса (ч. 1 ст. 70, ч. 1 ст. 71 УПК РФ). В ходе досудебного производства по уголовному делу решение об отводе эксперта и специалиста принимается дознавателем, следователем, а также судом в случаях, предусмотренных ст. 165 Кодекса. В ходе судебного разбирательства указанное решение принимает суд, рассматривающий данное уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей (ч. 1 ст. 69 УПК РФ).

Обстоятельства, исключающие участие эксперта и специалиста в производстве по уголовному делу, а также их обязанность устраниваться из судопроизводства определены в ст.ст. 61, 62, ч. 1 ст. 69, ч. 2 ст. 70, ч. 2 ст. 71 УПК РФ.

Сведущее лицо (эксперт или специалист) не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии следующих обстоятельств, предусмотренных УПК РФ:

– является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу (п. 1 ч. 1 ст. 61);

– участвовал в качестве присяжного заседателя, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика в производстве по данному уголовному делу (п. 2 ч. 1 ст. 61);

– является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 61);

– находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей (п. 2 ч. 2 ст. 70);

– если в процессе производства по делу выявлена его некомпетентность (п. 3 ч. 2 ст. 70);

– имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела (ч. 2 ст. 61).

Предыдущее участие эксперта и специалиста в производстве по уголовному делу в аналогичном процессуальном статусе не является основанием для их отстранения из судопроизводства (п. 1 ч. 2 ст. 70, ч. 2 ст. 71 УПК РФ).

При наличии оснований для отвода, предусмотренных гл. 9 УПК РФ, эксперт и специалист обязаны устраниваться из судопроизводства (ч. 1 ст. 62 УПК). Если эксперт и специалист не устранились, отвод им может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, а также государственным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (ч. 2 ст. 62 УПК). Кроме того, право подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика заявлять отвод эксперту и специалисту установлено в п. 5 ч. 2 ст. 42, п. 4 ч. 4 ст. 44, п. 5 ч. 4 ст. 46, п. 5 ч. 4 ст. 47, п. 8 ч. 1 ст. 53, п. 8 ч. 2 ст. 54, п. 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ.

В соответствии с УПЗ Латвии ходатайство об отстранении сведущих лиц из уголовного судопроизводства рассматривается лицами, направляющими уголовный процесс. Например, ходатайство об отстранении специалиста, эксперта и ревизора, поданное в досудебном процессе, рассматривается следователем, руководителем следственной группы, надзирающим прокурором, а в ходе судебного производства – судом (ч. 3 ст. 26, п. 6. ч. 6 ст. 37, п. 4. ч. 2 ст. 48, ч. 4 ст. 50, ч. 1 и 2 ст. 55, п. 3 ч. 2 ст. 473 УПЗ Латвии).

Обстоятельства, исключающие участие эксперта и ревизора в производстве по уголовному делу, а также их обязанность устраниваться от участия в судопроизводстве определены в ст.ст. 50–55 УПЗ Латвии.

Эксперт или ревизор не могут принимать участия в производстве по уголовному делу при наличии следующих обстоятельств, предусмотренных УПЗ Латвии:

– когда его личные интересы не совпадают с целью уголовного процесса, либо существуют обстоятельства, которые дают вовлеченному в процесс лицу обоснованную причину допускать такую заинтересованность (ч. 1 ст. 50);

– состоит в родственных отношениях до третьей ступени, свойстве до второй ступени или официальном браке с лицом, реализующим защиту, либо с потерпевшим или его представителем (ч. 1 ст. 51);

– если это лицо или лицо, состоящее с ним в браке, дети или родители получают доходы от лица, реализующего защиту, либо от потерпевшего или его представителя (ч. 2 ст. 51);

– ведет общий бизнес с лицом, реализующим защиту, либо с потерпевшим или его представителем (ч. 3 ст. 51);

– находится в личном конфликте с лицом, реализующим защиту, либо с потерпевшим или его представителем (ч. 4 ст. 51);

– является в этом процессе свидетелем, потерпевшим, лицом, реализующим защиту, либо законным представителем потерпевшего или его представителем в суде (ч. 5 ст. 51);

– имеет недостаточную профессиональную подготовленность для выполнения соответствующих обязанностей (ст. 53).

Эксперт и ревизор в ситуации конфликта интересов обязаны представить сообщение направляющему процесс лицу об устранении от участия в производстве по делу (п. 1 ч. 1 ст. 54 УПЗ Латвии).

Если эксперт и ревизор не устранились из судопроизводства, заявление об их отстранении может быть подано лицом, осуществляющим защиту, потерпевшим или лицом, уполномоченным на ведение процесса (ч. 1 ст. 55 УПЗ Латвии). Кро-

ме того, право задержанного, подозреваемого, обвиняемого, представителя несовершеннолетнего лица, представителя юридического лица, потерпевшего, представителя потерпевшего, представителя обвиняемого, лица, осуществляющего защиту, прокурора, поддерживающего обвинение в суде первой или апелляционной инстанции, заявлять об отстранении эксперта и ревизора из уголовного судопроизводства установлено в п. 3 ч. 1 ст. 63, п. 3 ч. 1 ст. 66, п. 3 ч. 1 ст. 71, ч. 2 ст. 72, ч. 1 и 4 ст. 73, п. 2 ст. 435, ч. 1 ст. 455, п. 3 ч. 1 ст. 90, п. 4 ч. 1 ст. 94 УПЗ, п. 1 ч. 1 ст. 98, п. 2 ст. 99, ч. 2 ст. 100, ч. 3 ст. 101, п. 1 ч. 2 ст. 436, ч. 1 ст. 455, ч. 1 ст. 455, ч. 1 ст. 455 УПЗ, п. 2 ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 455 УПЗ Латвии.

Обязанность специалиста устранился из судопроизводства, а также основания, исключающие его участие в производстве по делу, определены в ч. 1 ст. 16 УПЗ Латвии.

Специалист не может принимать участия в производстве по уголовному делу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела или существуют обстоятельства, которые дают вовлеченным в процесс лицам обоснованную причину считать, что такая заинтересованность имеет место быть.

Ходатайство об отстранении специалиста может быть заявлено лицом, осуществляющим защиту, потерпевшим, представителем потерпевшего и должностным лицом, уполномоченным вести уголовный процесс, но не являющимся лицом, направляющим процесс (ч. 1 ст. 16 УПЗ Латвии).

Ходатайство об отстранении эксперта, ревизора и специалиста должно быть оформлено на основании аргументированного заявления и представлено лицу, направляющему процесс (п. 1 ч. 1 ст. 54, ч. 1 ст. 55 УПЗ Латвии). В досудебном процессе и до начала судебного разбирательства заявление об отстранении подается

в письменной форме, а при рассмотрении дела в суде – устно с внесением его в протокол судебного заседания (ч. 2 ст. 55 УПЗ Латвии).

Лица, ведущие уголовный процесс, обязаны добиваться отстранения лица, находящегося в конфликте интересов, от судопроизводства, принимая решения в пределах своей компетенции (ч. 4 ст. 50 УПЗ Латвии).

ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПОКАЗАНИЯ СВЕДУЩИХ ЛИЦ, КАК ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИИ И ЛАТВИИ

Заключение и показания эксперта и специалиста, согласно УПК РФ, являются самостоятельными видами доказательств по уголовному делу (пп. 3 и 3¹ ч. 2 ст. 74). Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). Вместе с тем в Кодексе указано, что заключение и показания эксперта и специалиста не являются незыблемым доказательством, не обладают преимуществом перед другими доказательствами. И, как все иные доказательства, подлежат непосредственному исследованию и оценке судом и органами предварительного расследования по общим правилам, в совокупности с другими доказательствами в процессе производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 17 УПК РФ).

Суд оценивает доказательства в их единстве и целостности согласно своей внутренней убежденности в виновности лица, доказанности события противоправного деяния и сопутствующих ему обстоятельств, в результате непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех имеющихся по делу доказательств (ст. 240 УПК РФ). Каждое дока-

зательство в суде должно быть проверено и принято либо отвергнуто.

Следует также отметить, что внутренняя убежденность у лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, формируется тогда, когда все доказательства в процессе производства по делу всесторонне проверены и достоверно подтверждены, а все сомнительное и недостоверное отвергнуто и исключено. Процесс формирования внутренней убежденности есть процесс познания судьей, присяжными заседателями, а также прокурором и должностными лицами органов предварительного расследования, всех обстоятельств дела, т. е. процесс познания истины. Именно в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по делу достигается объективная истина.

УПЗ Латвии аналогичным образом относит заключение эксперта и ревизора, а также их показания, данные при разъяснении заключения, к самостоятельным видам доказательств в уголовном процессе (ст. 132). Сведения специалиста о фактах, которые отражены в протоколах следственных действий, также являются доказательствами по уголовному делу (ст. 137 УПЗ Латвии). Закон указывает, что предметом доказывания в ходе уголовного судопроизводства является совокупность всех имеющихся в уголовном деле обстоятельств и связанные с ними факты (ч. 1 ст. 124 УПЗ Латвии). Обстоятельства, входящие в предмет доказывания, считаются доказанными, если в ходе уголовного процесса исключены любые разумные сомнения в их наличии или отсутствии (ч. 5 ст. 124 УПЗ Латвии). Правильность общепринятых методик исследования в современной науке, технике, искусстве или ремесле не требует производства дополнительных процессуальных действий и считается доказанным, если в ходе уголовного процесса не будет доказано противоположное (п. 6 ч. 1 ст. 125 УПЗ Латвии).

То, насколько достоверны используемые в доказывании сведения о фактах, оценивается путем рассмотрения всех полученных во время уголовного процесса сведений о фактах в целом и их взаимосвязи. Ни одно из доказательств не имеет заранее установленной более высокой степени достоверности по сравнению с остальными доказательствами (ч. 2 и 3 ст. 128 УПК Латвии).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержание норм российского и латвийского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего организацию судебно-экспертной деятельности, в нынешнем их формулировании во многом аналогичное. Но латвийское законодательство имеет определенную специфику, поскольку однозначно ориентировано на германский судебный уголовный процесс (Strafprozess) и международно-правовые стандарты Европейского союза.

Сведущими лицами, т. е. лицами, применяющими специальные знания, в уголовном процессе России являются эксперты и специалисты, в Латвии – эксперты, ревизоры и специалисты. Правовой статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Латвии во многом сопоставимый, но не тождественный. И, несмотря на трансформацию латвийского уголовно-процессуального законодательства в соответствии с международно-правовыми нормами и стандартами

Европейского союза, влияние советского права в вопросах применения специальных знаний в судопроизводстве было сохранено и в УПК Латвии.

УПК РФ классифицирует эксперта и специалиста в качестве иных участников уголовного судопроизводства, т. е. лиц, выполняющих функцию содействия правосудию. Тогда как УПК Латвии относит эксперта и ревизора к лицам, имеющим полномочия в уголовном процессе, специалиста – к другим лицам, вовлеченным в уголовный процесс. Если эксперт и ревизор в УПК Латвии рассматриваются как самостоятельные участники уголовного процесса в качестве «средств обеспечения судебного доказывания», то роль специалиста в судопроизводстве сведена до уровня «вспомогательного персонала».

Проведенное исследование позволило выявить отдельные проблемные аспекты правовой регламентации процессуального статуса сведущих лиц в уголовно-процессуальном законодательстве России, нуждающиеся в тщательной и продуманной доработке законодателем. Например, по-прежнему остаются злободневными вопросы законодательного закрепления в нормах УПК РФ процедуры допроса специалиста, а также требований к структуре и форме его заключения. Кроме того, в существенной доработке нуждается п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, декларирующий право эксперта на инициативу.

Список литературы

1. Appazov A. Expert Evidence and International Criminal Justice. Cham : Springer, 2016. 207 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-24340-5>
2. Bowers C. M. Forensic Testimony: Science, Law and Expert Evidence. Kidlington ; Oxford : Academic Press, 2014. 295 p.
3. Bronstein D. A. Law for the Expert Witness. 4th ed. Boca Raton : CRC Press, 2012. 240 p.
4. Cohen K. S. Expert Witnessing and Scientific Testimony. A Guidebook. 2nd ed. Boca Raton : CRC Press, 2016. 300 p.
5. Doyle S. Quality Management in Forensic Science. London ; San Diego : Elsevier : Academic Press, 2019. 425 p. DOI: <https://doi.org/10.1016/C2015-0-04588-9>
6. Ferguson C., Milward D. The Art of Science in the Canadian Justice System. A Reflection on My Experiences as an Expert Witness. Boca Raton : CRC Press, 2017. 171 p. DOI: <https://doi.org/10.1201/9781315229706>
7. Horne R., Mullen J. The Expert Witness in Construction. Oxford : John Wiley & Sons, 2013. 370 p.
8. Houk M. M., Siegel J. A. Fundamentals of Forensic Science. 3rd ed. Oxford ; San Diego : Elsevier : Academic Press, 2015. 736 p. DOI: <https://doi.org/10.1016/C2013-0-12985-6>

9. Jackson R. W., Jackson J. M. *Forensic Science*. 3rd ed. Harlow : Pearson Education, 2011. 545 p.
10. Matson J. V. *Effective Expert Witnessing. Practices for the 21st Century*. 5th ed. Boca Raton : CRC Press, 2013. 193 p.
11. Shelton D. E. *Forensic Science in Court. Challenges in the Twenty-First Century*. Lanham : Rowman & Littlefield Publishers, 2011. 197 p.
12. *The Expert Witness, Forensic Science and the Criminal Justice Systems of the UK* / by ed. L. Hackman, F. Raitt, S. Black. Boca Raton : CRC Press, 2019. 179 p.
13. Бурков И. В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе : моногр. М. : Юрлитинформ, 2010. 144 с.
14. Семенов Е. А., Васюков В. Ф., Воеводз А. Г. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе: теоретические, процессуальные и организационные аспекты. М. : МГИМО-Университет, 2020. 227 с.
15. Bohlander M. *Principles of German Criminal Procedure*. Oxford : Bloomsbury Publishing, 2012. 326 p.
16. *European Criminal Procedures* / ed. by M. Delmas-Marty, J. R. Spencer. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 775 p.
17. *Handbook of European Criminal Procedure* / by ed. R. E. Kostoris. Cham : Springer, 2018. 465 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-72462-1>
18. Репеле М., Алксне М., Ченторица М. Аккредитация судебно-экспертных учреждений и сертификация судебных экспертов в Латвии // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 1 (33). С. 28–34.
19. Щербаківський М. Г. Обов'язкове призначення судових експертів у кримінальному провадженні // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики : зб. наук. пр. / ред. кол. А. І. Лозовий, В. Ю. Шепітько та ін. Харків: Право, 2016. Вип. 16. С. 148–157.
20. Мысина И. В. Сущность ревизии и ее отличие от других форм контроля // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 2 (16). С. 20–25.

References

1. Appazov A. *Expert Evidence and International Criminal Justice*. Cham: Springer; 2016. 207 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-24340-5>
2. Bowers C. M. *Forensic Testimony: Science, Law and Expert Evidence*. Kidlington, Oxford: Academic Press, 2014. 295 p.
3. Bronstein D. A. *Law for the Expert Witness*. 4th ed. Boca Raton: CRC Press; 2012. 240 p.
4. Cohen K. S. *Expert Witnessing and Scientific Testimony. A Guidebook*. 2nd ed. Boca Raton: CRC Press; 2016. 300 p.
5. Doyle S. *Quality Management in Forensic Science*. London, San Diego: Elsevier, Academic Press; 2019. 425 p. DOI: <https://doi.org/10.1016/C2015-0-04588-9>
6. Ferguson C., Milward D. *The Art of Science in the Canadian Justice System. A Reflection on My Experiences as an Expert Witness*. Boca Raton: CRC Press; 2017. 171 p. DOI: <https://doi.org/10.1201/9781315229706>
7. Horne R., Mullen J. *The Expert Witness in Construction*. Oxford: John Wiley & Sons; 2013. 370 p.
8. Houk M. M., Siegel J. A. *Fundamentals of Forensic Science*. 3rd ed. Oxford, San Diego: Elsevier, Academic Press; 2015. 736 p. DOI: <https://doi.org/10.1016/C2013-0-12985-6>
9. Jackson R. W., Jackson J. M. *Forensic Science*. 3rd ed. Harlow: Pearson Education, 2011. 545 p.
10. Matson J. V. *Effective Expert Witnessing. Practices for the 21st Century*. 5th ed. Boca Raton: CRC Press; 2013. 193 p.
11. Shelton D. E. *Forensic Science in Court. Challenges in the Twenty-First Century*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers; 2011. 197 p.
12. Hackman L., Raitt F., Black S. (Eds.). *The Expert Witness, Forensic Science and the Criminal Justice Systems of the UK*. Boca Raton: CRC Press; 2019. 179 p.
13. Burkov I. V. *Conclusion and Testimony of an Expert in Criminal Proceedings*. Moscow: Yurлитинформ Publ.; 2010. 144 p. (In Russ.).
14. Semenov E. A., Vasyukov V. F., Volevodz A. G. *Legal Status and Legal Regulation of the Participation of a Specialist in Criminal Proceedings: Theoretical, Procedural and Organizational Aspects*. Moscow: MGIMO-Universitet Publ.; 2020. 227 p. (In Russ.).
15. Bohlander M. *Principles of German Criminal Procedure*. Oxford: Bloomsbury Publishing; 2012. 326 p.
16. Delmas-Marty M., Spencer J. R. (Eds.). *European Criminal Procedures*. Cambridge: Cambridge University Press; 2006. 775 p.
17. Kostoris R. E. (Ed.). *Handbook of European Criminal Procedure*. Cham: Springer; 2018. 465 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-72462-1>
18. Rēpele M., Alksne M., Čentoricka M. Accreditation of Forensic Science Organizations and Certification of Forensic Examiners in Latvia. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2014;1:28-34. (In Russ.).

19. Shcherbakovskiy M. G. The Obligatory Use Forensic Examinations in Criminal Proceedings. In: *Theory and Practice of Forensic Science and Criminalistics. Iss. 16*. Kharkiv: Pravo Publ.; 2016. P. 148–157. (In Ukr.).

20. Mysina I. V. Essence of Audit and Its Difference from Other Forms of Control. *Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2014;2:20-25. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борис Аркадьевич Лукичев, научный консультант Урало-Сибирской коллегии адвокатов (ул. Тверитина, 34, секция 9, Екатеринбург, 620026, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6062-426X>; РИНЦ AuthorID: 371023; e-mail: lukichev_b@mail.ru;

Сергей Геннадьевич Алексеев, научный консультант Уральского научно-исследовательского института ВДПО (ул. Учителей, 32, Екатеринбург, 620026, Российская Федерация), кандидат химических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2951-5078>; Web of Science ResearcherID: G-4290-2013; Scopus Author ID: 16456605500; РИНЦ AuthorID: 587588; e-mail: 3608113@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Boris A. Lukichev, scientific consultant of the Ural-Siberian collegium of advocates (34 Tveritina st., section 9, Yekaterinburg, 620026, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6062-426X>; RSCI AuthorID: 371023; e-mail: lukichev_b@mail.ru;

Sergey G. Alexeev, scientific consultant of the Ural Research Institute of the All-Russian Voluntary Fire Society (32 Uchitelei st., Yekaterinburg, 620026, Russian Federation), Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2951-5078>; Web of Science ResearcherID: G-4290-2013; Scopus Author ID: 16456605500; RSCI AuthorID: 587588; e-mail: 3608113@mail.ru

Поступила | Received
10.09.2021

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
18.11.2021

Принята к публикации | Accepted
24.12.2021